

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ
"TƏFƏKKÜR" UNIVERSİTETİ

HÜQUQİ ELMLƏR VƏ TƏHSİL
JURNALI

ЖУРНАЛ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ И
ОБРАЗОВАНИЕ

№ 17

BAKİ—TƏFƏKKÜR—2005

Гучок А.Е.,
прокурор отдела Прокуратуры Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И СРЕДСТВА ВИДЕОЗАПИСИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Одной из актуальных проблем правоохранительной деятельности в настоящее время является эффективное противодействие массовым беспорядкам – нарушениям общественного порядка и общественной безопасности неорганизованной массой людей – толпой, сопровождающимся погромами, разрушениями, поджогами и другими преступлениями. Активизация противодействия массовым беспорядкам должна вестись как на уровне профилактической деятельности, так и в сфере совершенствования технологий раскрытия и расследования данного вида преступлений. Учитывая, что массовые беспорядки сопровождаются выражением гражданами своего отношения к различным сторонам общественно-политической жизни, своих чувств и эмоций в связи со спортивными или музыкальными пристрастиями, проведением определенных религиозных и политических мероприятий, в ближайшем будущем представляется высокая вероятность роста количества рассматриваемых преступных проявлений на территории стран постсоветского пространства.

Многогранность и тяжесть последствий массовых беспорядков, проявляющихся в насилии (причинение телесных повреждений различной степени тяжести либо нанесения побоев или истязания), погромах (уничтожение или повреждение имущества, сопряженное с насилием над личностью), оказании вооруженного сопротивления представителям власти (активное противодействие представителям власти с применением огнестрельного, холодного или иного оружия либо других средств, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений), требует разработки технологий и средств фиксации данного вида преступных деяний.

Это обусловлено тем, что уголовный кодекс связывает действия толпы (насилие над личностью, совершение погромов, поджогов,

уничтожение имущества, оказание вооруженного сопротивления представителям власти) с деятельностью конкретных лиц в этой толпе, которые руководят такими действиями, пытаются направить их разрушительное воздействие на жизненно важные интересы общества.

Таким образом, в процессе расследования массовых беспорядков должны быть выявлены две категории лиц: а) организаторы, т.е. лица организовавшие толпу, выступившие с призывом к возбужденной толпе совершить погромы, убийства, оказать сопротивление представителям власти и т.д.; б) непосредственные участники массовых беспорядков, совершившие погромы, поджоги, убийства и иные преступления или оказавшие сопротивление представителям власти в условиях волнения толпы.

Учитывая то, что в результате массовых беспорядков в качестве последствий может выступать: гибель людей, причинение тяжких телесных повреждений, повреждения либо уничтожение имущества и др., во всех ситуациях в ходе расследования должна быть установлена причинная связь между совершенным лицом преступным деянием и наступившими тяжкими последствиями.

Сказанное выше демонстрирует определенные сложности, проявляющиеся в ходе расследования данного вида преступлений. Это обусловлено, в первую очередь, значительным количеством элементов, входящих в криминалистическую структуру данного вида преступлений, множеством связей между ними и спецификой отражений, а, следовательно, и сложностью следовых картин, которые должны быть изучены в ходе предварительного расследования.

Криминалистическая структура массовых беспорядков включает в себя значительное количество субъектов, проявляющих преступную активность. Деятельность некоторых из них может быть связана с использованием различных орудий совершения преступлений, в том числе и огнестрельного оружия. В качестве объектов преступного посягательства рассматриваются элементы материальной обстановки (транспортные средства, магазины, офисы и т.п.), а также люди, находящиеся в пределах развития преступных событий. При этом объектами преступного посягательства могут становиться в отдельных случаях и те, кто в первоначальной фазе развития преступных событий причисляются к субъектам, совершаю-

щим преступное деяние. Наибольшую сложность в ходе анализа массовых беспорядков представляет собой установление связей между совершенными деяниями и наступившими последствиями, в частности, при использовании метательного холодного оружия и подручных средств, которые активно могут применяться в качестве средств поражения, а также огнестрельного оружия. Так, например, в результате метания в направлении скопления людей фрагментов металлических прутьев, тротуарной плитки, камней, бутылок, могут быть причинены телесные повреждения, в том числе и не совместимые с жизнью. Это требует установления конкретных лиц, использовавших указанные выше орудия совершения преступления, а также лиц, которым с использованием данных орудий были причинены повреждения.

Анализ криминалистической структуры массовых беспорядков показывает, что их расследование сопряжено с рядом проблем, аналогичных тем, которые характерны для работы при расследовании убийств в драке (1, с. 210). Так, для массовых беспорядков могут быть характерны следующие трудности, препятствующие построению ретроспективной модели происшедших событий и точному установлению причинно-следственных связей:

- некоторые участники и очевидцы массовых беспорядков, проявляя преступную активность, защищаясь или нападая, часто не видят сами, как происходило то или иное конкретное деяние (убийство, уничтожение имущества, поджог, вооруженное сопротивление представителям власти и пр.). В некоторых ситуациях способность восприятия может быть связана с объективными факторами – темное время суток;

- достаточно часто среди активных участников массовых беспорядков повышенную активность проявляют лица, находящиеся в нетрезвом состоянии, что также отражается на правильности восприятия происходящих событий и последующего их воспроизведения в ходе проведения следственных действий;

- часто участники массовых беспорядков, по предварительному сговору дают ложные показания, тем самым активно противодействуя процессам расследования;

- нередко по делам о массовых беспорядках свидетелями оказы-

ваются единомышленники, соратники, знакомые и иные в определенной степени заинтересованные лица, которые также дают ложные показания;

- участие в массовых беспорядках значительного количества людей обуславливает необходимость выяснить отношение конкретных лиц к каждому совершенному в отдельности преступному деянию;

- в некоторых ситуациях, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в условиях ограниченной видимости, используя так называемые дистанционные средства поражения, участники массовых беспорядков могут совершить преступление в отношении лиц, являющихся их сторонниками, либо вообще не знать, о совершенном ими определенном преступлении, что осложняет выявление причинно-следственных связей и мотивов;

- не следует исключать, что в ходе массовых беспорядков может быть совершено и заранее обдуманное преступление, например, убийство на почве ревности, мести, неприязненных отношений и по иным мотивам;

- в некоторых ситуациях участники массовых беспорядков используют средства маскировки внешнего облика (маски, платки и пр.), что вызывает определенные трудности при опознании данных лиц.

Следует указать, что пресечение массовых беспорядков даже значительными силами правоохранительных органов не всегда возможно в короткие временные промежутки. Преступники могут активизироваться и направлять агрессию в отношении сотрудников органов внутренних дел. Такие ситуации встречаются при массовых беспорядках, возникающих вследствие проявления хулиганских побуждений в ходе различных спортивных соревнований (футбольных матчей), в процессе проведения несанкционированных массовых митингов, в процессе пресечения преступной деятельности неформальных молодежных организаций (скинхедов, глобалистов), а также в ходе массовых беспорядков в местах лишения свободы.

Наиболее информативными материалами при этом являются видеозаписи. Видеозапись массовых беспорядков может осуществляться как стационарными видеокамерами, установленными в

местах наиболее вероятного развития такого рода событий, например, футбольные стадионы, так и мобильными видеокамерами в ходе проведения оперативной съемки. Очевидно, что видеозапись, выполненная стационарными системами видеонаблюдения, должна захватывать все интересующее пространство. При установлении причинно-следственных связей между совершенными деяниями и наступившими последствиями в ситуациях, когда действия одного из субъектов, бросившего какой-либо предмет в толпу зафиксировано одной камерой, а последствия, – повреждения кому-либо из лиц, находившихся в зоне поражения, – другой камерой, требуется проведения специальных исследований. Установление в таких ситуациях причинно-следственных связей требует сопоставления информации, отображенной на разных видеограммах. Опыт подобной обработки и анализа с использованием компьютерной техники и программного обеспечения эффективно используется полицией Германии.

В ситуациях, когда, например, на видеоносителях зафиксирована информация, которая отображает противостояние между демонстрантами и полицейскими, может возникнуть необходимость решения вопроса о конкретном участии каждого из фигурантов происшедших событий. Если видеосъемка проводилась из двух точек с различным ракурсом (перспективой), то, как раз и возникает необходимость сопоставления полученной информации. Первая видеозапись фиксирует действия участников противостояния в деталях, однако не запечатлевает общий обзор и цель нападающих. Вторая содержит общий план, но не включает отдельных участников в детализированном виде, позволяющем их идентифицировать. Для решения проблемы специалисты службы обработки изображений синхронизировали и соединили два фрагмента. Параллельное синхронизированное воспроизведение фрагментов позволяет легко изучить взаимодействие и местоположение преступников, процесс совершения преступления (механизм преступления) (2, с. 657-672).

В ситуациях, когда массовые беспорядки дополнительно фиксируются мобильными видеокамерами общего назначения, полученные видеограммы являются более информативными, по причине того, что операторы, как правило, осуществляют видеозапись эпизодов, в которых проявляется наибольшая преступная активность.

При этом, находясь вне зоны досягаемости для лиц, совершающих преступные деяния оператор в состоянии использовать весь спектр приемов видеозаписи, который позволит получить максимально информационно емкую видеограмму. Если операторы оказываются в зонах повышенной активности, фиксируемая информация не всегда может нести какие-либо криминалистически значимые сведения, вследствие незначительной зоны охвата фиксируемого пространства. Однако и в первом и во втором случае интересующие фрагменты зафиксированных видеogramм могут быть сопоставлены с видеозаписями, выполненными стационарными видеокамерами слежения, отображающими информацию общим и средним планом посредством компьютерных технологий, разработанных немецкими криминалистами.

Таким образом, в ходе анализа полученных видеogramм, выполненных в процессе оперативной видеозаписи массовых беспорядков, при определении роли каждого из интересующих субъектов имеет решающее значение наличие информации об отдельных элементах криминалистической структуры рассматриваемого вида преступлений, зафиксированной общим либо средним планом с одной стороны и крупным и детальным - с другой.

По нашему мнению, существует еще один достаточно эффективный путь решения указанной проблемы. Его реализация связана с использованием принципиально новой системы видеозаписи, предназначенной именно для работы правоохранительных органов в ходе проведения операций по противодействию массовым беспорядкам.

Оперативная видеосъемка массовых беспорядков будет наиболее информативной, если ее проводить с использованием специально разработанной двухобъективной видеокамеры. Один из объективов такого устройства должен представлять собой широкоугольную оптическую систему, позволяющую фиксировать интересующее пространство с максимальным охватом общим либо средним планом. Одновременно с работой первого объектива, второй позволяет снимать участки, в которых проявляется наибольшая активность участников массовых беспорядков. Запись может осуществляться на один носитель и в ходе ее осуществления контролироваться в видеоискателе камеры с использованием эффекта «картинка

в картинке». Аналогично воспроизведение осуществляется и при просмотре зафиксированных видеogramм. Преимущества такой системы очевидны. На общем фоне происходящих массовых беспорядков могут быть выделены отдельные элементы криминалистической структуры преступления, между которыми и должны быть установлены связи. Так, фиксируя крупным планом зону наибольшей активности, из которой лица, принимающие участие в массовых беспорядках бросают какие-либо средства поражения, в сочетании с зафиксированной в том же ракурсе обстановкой уже общим или средним планом можно выделить объекты криминалистической структуры преступления, в отношении которых названные орудия совершения преступления нашли свое применение. Такая информация позволяет точно определить причинно-следственные связи, контакты между всеми составляющими криминалистической структуры преступления, а также выявить зоны наибольшей локализации следов, требующие дополнительного исследования. Кроме того, анализ выполненных таким образом видеозаписей дает возможность установить личность граждан, проявлявших повышенную активность, выявить возможные связи уже установленных участников массовых беспорядков с лицами, сведениями о которых правоохранительные органы не располагают, а также лицами, применявшими средства маскировки.

Предложенное техническое средство видеозаписи по сравнению с рассмотренной системой анализа видеogramм посредством использования компьютерных технологий имеет ряд преимуществ. К таковым относятся быстрота обработки информации, возможность визуально воспринимать происходившие события путем воспроизведения на экране без использования технологий видеомонтажа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Руководство по расследованию убийств / Отв ред. С.И. Гусев. М., 1986.
2. Bach W. Das kriminalistische Potential neuer Technologien // Kriminalistik. 1999. –Jg 53, № 10.